

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПЕРВОГО АБЗАЦА
ЧАСТИ 6 СТАТЬИ 9 ЗАКОНА РА “ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ОБСЛУЖИВАНИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ” В
ЧАСТИ ФОРМУЛИРОВКИ “НЕ МЕНЕЕ 10 ЛЕТ” КОНСТИТУЦИИ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

18 июня 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия первого абзаца части 6 статьи 9 Закона РА “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” в части формулировки “не менее 10 лет” Конституции на основании обращения Административного суда Республики Армения”.

Закон Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” (далее – Закон) принят Национальным

Собранием 4 февраля 2014 года, подписан Президентом Республики 13 февраля 2014 года и вступил в силу с 1 июля 2014 года.

Первый абзац части 6 статьи 9 Закона, озаглавленной “Переходные положения”, устанавливает:

“6. Пункт 3 части 1 статьи 2 настоящего Закона не распространяется на лиц, которые по состоянию на день вступления настоящего Закона в силу пребывали в должности судьи не менее 10 лет”.

По настоящему делу вышеупомянутое правовое положение оспаривается в части формулировки “не менее 10 лет”.

Часть 6 статьи 9 Закона дополнена Законом НО-55-N от 10.06.2014 г., а Законами НО-29-N от 19.05.2014 г., НО-55-N от 10.06.2014 г., НО-198-N от 01.12.2014 г., НО-14-N от 04.03.2015 г., НО-91-N от 31.05.2017 г., НО-143-N от 07.03.2018 г., НО-341-N от 21.06.2018 г. в часть 6 статьи 9 Закона, в том числе в оспариваемое положение, были внесены дополнения и изменения.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 1 февраля 2019 года обращение Административного суда РА, в котором представлено решение того же Суда от 29 января 2019 года по делу VD/9279/05/18 “О приостановлении производства по административному делу и обращении в Конституционный Суд РА”.

Изучив обращение, письменные объяснения сторон, а также проанализировав соответствующие положения Закона, иные взаимосвязанные с ними нормы законодательства и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на статьи 1, 28, 29 и ряд иных статей Конституции, на выраженные в постановлениях Конституционного Суда правовые позиции и прецедентные решения Европейского суда по правам человека, проанализировав второй абзац части 6 статьи 9 Закона, а также иные положения, заявитель считает, что применение установленных этими нормами методов исчисления пенсии лиц, занимавших должность судьи, “существенно уменьшает гарантии социальной защиты судьи, устанавливая существенно меньший размер пенсии”, одновременно аргументируя, что “законодатель проявляет

дифференцированный подход в отношении имеющих одинаковый статус субъектов, находящихся в аналогичном положении, а именно в отношении лиц, вступивших в должность судьи до 01.07.2014 г., имеющих стаж работы в должности судьи не менее 10 лет и после 01.07.2014 г. претендующих на право получения пенсии, не установив на законодательном уровне какое-либо объективное и разумное оправдание подобного дифференцированного подхода”.

По мнению заявителя, установив правовым регулированием, подлежащим применению после 01.07.2014 года, не влекущее искажение сущности права на пенсию исключение из общего правила исчисления пенсии, а также установив наиболее благоприятные условия расчета (размера) пенсии для лиц, по состоянию на 01.07.2014 года имеющих 10-летний стаж работы в должности судьи, законодатель реализовал свое дискреционное полномочие, приведшее к неоправданной дискриминации между указанными лицами и лицами, 10-летний срок пребывания в должности судьи которых истек после 01.07.2014 года”.

Помимо этого, заявитель считает, что оспариваемым правовым регулированием законодатель нарушил также конституционный принцип непридания ухудшающему правовое положение лица закону обратной силы.

На основании вышеупомянутых аргументов заявитель считает, что первый абзац части 6 статьи 9 Закона не соответствует требованиям статьи 29 Конституции постольку, поскольку предусматривает ограничение для исчисления на более благоприятных условиях пенсии лиц, срок пребывания в должности судьи которых на момент вступления в силу Закона не достиг 10 лет.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику, оспариваемое положение соответствует требованиям Конституции.

Ссылаясь на ряд статей Конституции, на выраженные в постановлениях Конституционного Суда правовые позиции относительно принципов запрета дискриминации, независимости судей и реализации права на социальное обеспечение, на прецедентные решения Европейского суда по правам человека и ряд международных правовых документов, ответчик считает, что оценка корректности размера как оплаты

труда судей, так и предоставляемой им пенсии в качестве обеспечения социальной гарантии может быть дана путем его сравнения с экономическими факторами данной страны. Выбор размера пенсии, согласно ответчику, находится в рамках усмотрения государства, пока не противоречит требованиям Конституции или принятым международным обязательствам. Если государство, как заявляет сторона-ответчик, будет обуславливать размер пенсии судьи размером пенсии судей, вступивших в должность судьи в конкретный период времени, а именно “до 1 июля 2014 года, и пребывавших в должности судьи не менее 10 лет, то это механически приведет к повышению размера пенсии, что хотя и желательно, однако может не соответствовать финансовым возможностям государства”.

Ответчик считает также, что законодатель не придал являющимся предметом конституционно-правового спора положениям обратную силу, и эти положения “распространяются исключительно на правоотношения, возникшие после вступления Закона в силу, а до вступления Закона в силу между заявителем и государством хотя и были правоотношения по социальному обеспечению, однако не было основания изменения формулы расчета”.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках настоящего дела Конституционный Суд при оценке конституционности оспариваемой нормы считает необходимым, в частности, установить:

- гарантируют ли оспариваемое правовое регулирование Закона, а также системно взаимосвязанные с ним иные положения Закона с точки зрения частей 10 и 11 статьи 164 Конституции пенсию, соответствующую высокому статусу судьи и лежащей на нем ответственности;

- ставит ли оспариваемое правовое регулирование Закона без объективного основания различие между судьями, вступившими в должность судьи до 1 июля 2014 года, имеющими стаж работы в должности судьи не менее 10 лет и после 1 июля 2014 года претендующими на право получения пенсии.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Из системного анализа статей 1 и 4 Конституции следует, что Республика Армения является правовым государством, в котором в качестве основного принципа конституционного строя гарантировано осуществление государственной, в том числе судебной власти в соответствии с Конституцией и законами, что является конституционной предпосылкой, гарантирующей независимость судов. В совокупности с частью 1 статьи 164 Конституции это в первую очередь предполагает наличие таких нормативных регулирований функциональной, институциональной, материальной и социальной независимости осуществляющих судебную власть (правосудие) судей, которые необходимы и достаточны для отправления правосудия.

В системе признаков, характеризующих правовой статус судей, в числе прочего, особую значимость имеют гарантии социальной независимости, которые с точки зрения оценки конституционности оспариваемого по настоящему делу правового регулирования имеют принципиальное значение.

Конституционный Суд, обращаясь в своих постановлениях к вопросам независимости судебной власти, статуса судьи, регламентирования его особенностей законом, неоднократно констатировал особую важность обеспечения предпосылок материальной и социальной независимости судьи. Правовые позиции, выраженные Конституционным Судом по этим вопросам, главным образом сводятся к следующему:

1) при регулировании отношений в связи с реализацией права на социальное обеспечение судьи не может быть нарушен международно признанный принцип установления размера пенсии, максимально близкого к размеру заработной платы судьи, получаемой им на своей последней должности (ПКС-647);

2) государство, пожалуй, может в определенных ситуациях ограничения своих возможностей пересмотреть принятые им ранее обязательства в рамках социального обеспечения судей, когда необходимо защитить иные конституционные ценности, однако если экономика страны продолжает фиксировать экономический рост, то нет объективных предпосылок для увеличения разрыва между заработной платой и пенсией судьи (ПКС-647);

3) если лица, которым была назначена пенсия, ожидали, что их пенсия подлежит исчислению в льготном порядке, но потом это отменили, то игнорируются легитимные ожидания этих лиц на получение пенсии в льготном порядке (ПКС-723);

4) если лицо приобрело право на получение пенсии на основании действующего ранее законодательства, то у государства появляется обязанность гарантирования реализации принципов уважения легитимных ожиданий в связи с правом на пенсию и правовой определенности (ПКС-723);

5) позитивной конституционной обязанностью государства является обеспечение таких условий, которые предоставят людям, имеющим одинаковый статус, равную возможность реализации, а в случае нарушения – защиты своих прав, в противном случае будут нарушены не только конституционные принципы равенства, запрета дискриминации, но и верховенства права и правовой определенности. Виды пенсий, порядок и условия их назначения устанавливаются по усмотрению государства, однако при осуществлении этого усмотрения государство обязано соблюдать вышеуказанные принципы (ПКС-731);

6) пенсия, будучи средством социального обеспечения, является также формой собственности (ПКС-865).

Конституционный Суд, подтверждая выраженные в своих постановлениях вышеупомянутые правовые позиции, считает, что они применимы также в рамках предмета рассмотрения по настоящему делу при оценке конституционности оспариваемого правового регулирования.

4.2. Значимость особенностей независимости судей и соответствующего этому правового статуса подчеркивается также в ряде международных правовых документов.

Так, Основными принципами независимости судебных органов, принятыми в 1985 году седьмым Конгрессом Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, установлено, что “все еще часто имеет место несоответствие между представлением об этих принципах и фактическим положением, и что необходимо учитывать, что при организации и отправлении правосудия в каждой стране следует руководствоваться этими принципами и что следует предпринимать усилия для их полного претворения в жизнь, ... учитывая, что нормы, касающиеся осуществления функций судьи, должны быть нацелены на то, чтобы обеспечивать судьям возможность действовать в соответствии с этими принципами”. Одновременно установлено, что “независимость судей, соответствующее вознаграждение,

условия службы, пенсия и возраст выхода на пенсию должны надлежащим образом гарантироваться законом” (пункт 11).

Аналогичные принципы закреплены также в Рекомендации Комитета министров Совета Европы номер 94(12) от 13 октября 1994 года о независимости, эффективности и роли судей, в Европейской хартии о статусе судей (пункт 6.4), принятой в 1998 году в рамках Совета Европы, согласно которым судьи, достигшие установленного законом возраста выхода на пенсию, должны получать такую пенсию, размер которой должен, насколько это возможно, приближаться к размеру их последней заработной платы на их судебном посту. В то же время согласно Европейской хартии о статусе судей и пункту 6.2 Пояснительного меморандума к нему вознаграждение судей может различаться в зависимости от срока службы, характера обязанностей, выполнение которых на профессиональной основе поручается судье, и от размеров выполняемой им нагрузки, оценка которой должна происходить в условиях необходимой открытости (Страсбург, 1998 г.).

Пункт 54 Рекомендации Комитета министров Совета Европы номер Rec (2010)12 от 17 ноября 2010 года о независимости, эффективности и ответственности судей устанавливает, что пенсия судьи должна находиться в разумном соотношении с его заработной платой.

Пункт 7 Великой Хартии судей (Основополагающие принципы), утвержденной 17 ноября 2010 года действующим в рамках Совета Европы Консультативным советом Европейских судей (КЕСС), устанавливает, что во избежание недолжного влияния судьи должны быть обеспечены надлежащей пенсией, установленной законом. Согласно совместному докладу того же Совета и Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), “что хотя финансирование судов и является частью государственного бюджета, представляемого в парламент, такое финансирование не должно зависеть от политических изменений. И хотя уровень финансирования судов, который может позволить себе каждая страна, относится к категории политических решений, необходимо, чтобы в системе, основанной на разделении властей, всегда было обеспечено такое положение, чтобы ни исполнительные, ни законодательные органы не имели возможность оказывать какое-либо давление на судебные органы при рассмотрении их бюджета”, в то же время решения о выделении средств судам должны приниматься в

строгом соответствии с принципом независимости судебной системы (КЕСС, мнение номер 1, пункт 62; мнение номер 2, пункт 5, Венецианская комиссия, CDL-AD (2010) 004, пункт 46, Венецианская комиссия, CDL-AD (2010) 004).

В Докладе о независимости судей (судебной власти), утвержденном в рамках 82-ой пленарной сессии Венецианской комиссии (12-13 марта 2010 года), подтверждается важность установления правовых гарантий, обусловленных объективными критериями независимости судебной власти, и в то же время констатируется: “Независимость судебной власти имеет как объективную составляющую в качестве обязательного признака правосудия, так и субъективную составляющую в качестве права лица на установление независимым судьей его прав и свобод. Без независимых судей не может быть правильной и законной реализации прав и свобод. Следовательно, независимость судебной власти не является самоцелью. Она не является также прерогативой судьи, а является необходимым условием, которое позволяет судьям играть роль гаранта прав и свобод человека” (раздел 1, пункт 6).

Принимая за основание положения Рекомендации Комитета министров Совета Европы номер 94(12) от 13 октября 1994 года о независимости, эффективности и роли судей, расширив применение принципа гарантирования законом размера вознаграждения в соответствии с профессиональным достоинством и уровнем ответственности судей, Комиссия в своем Докладе констатировала также необходимость включения в него вопросов в связи с пенсией (раздел 6, пункт 44).

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что сопоставительный анализ регулирований, закрепленных в вышеперечисленных международных правовых документах, свидетельствует, что:

- нормативные регулирования, обеспечивающие социальные гарантии независимости судей, должны быть нацелены на создание надлежащих предпосылок отправления правосудия судьями;

- вопросы относительно финансирования судов в рамках государственного бюджета, будучи результатом политического решения, должны быть приняты в условиях строгого соблюдения уважения к независимости судебной системы;

- необходимость определения размера пенсии в зависимости от размера заработной платы судьи является важным элементом социальных гарантий независимости судей;

- пенсия судьи, ее размер и возраст выхода на пенсию надлежащим образом должны быть гарантированы законом;

- судьи должны быть обеспечены такой установленной законом равноценной пенсией, которая в течение всего срока пребывания в должности оградит их от влияния со стороны;

- судьи должны получать такую пенсию, размер которой должен по возможности приближаться к размеру их последней заработной платы на их судебном посту и находиться в разумном соотношении с их заработной платой;

- оплата судей, следовательно также размер пенсии могут отличаться друг от друга в зависимости от срока пребывания в должности, характера выполняемых судьями обязанностей, важности поставленных перед ними вопросов и степени ответственности.

4.3. Обращаясь к вопросу оценки конституционности оспариваемого по настоящему делу правового регулирования, Конституционный Суд считает важным констатировать те закрепленные Конституцией принципы, в рамках которых должны регулироваться условия реализации права судьи на пенсию.

Согласно частям 10 и 11 статьи 164 Конституции для судьи устанавливается **оплата, соответствующая его высокому статусу и ответственности. Подробности, касающиеся статуса судей, устанавливаются Конституционными законами – Законом о Конституционном Суде и Судебным кодексом, а размер оплаты судьи устанавливается обычным законом.**

Упомянутые требования Конституции частично конкретизируются в части 1 статьи 10 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, в которой закреплено требование установления для судьи оплаты, соответствующей высокому статусу и ответственности судьи Конституционного Суда, а часть 4 той же статьи устанавливает, что заработная плата и установленные к ней доплаты, размер пенсии судьи Конституционного Суда не могут быть уменьшены, за исключением случаев, когда пропорциональное уменьшение производится для всех высокопоставленных должностных лиц.

Частями 1 и 2 статьи 57 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” для судей других судов также предусмотрены принципы аналогичного содержания.

Конституционный Суд считает, что закрепленные Конституцией и вытекающие из нее основополагающие требования обеспечения социальной независимости судей должны лежать в основе всех законодательных решений, регулирующих отношения в связи с оплатой, в том числе с пенсией судей, в частности:

1) любое нормативное регламентирование оплаты судьи, в том числе размер оплаты и пенсии, должно быть обусловлено **исключительно высоким статусом и ответственностью судьи**, а не текущими политическими соображениями, включая соображения экономии сугубо бюджетных средств, и это в свою очередь призвано, в числе прочего, оградить судью от влияния со стороны, что предопределяет необходимость обеспечения особыми социальными гарантиями нормальной деятельности судей;

2) **уже установленный для судей уровень социальных гарантий**, в том числе размер заработной платы судьи (установленные доплаты), а также размер его пенсии, **может быть снижен в исключительных случаях, как последняя альтернатива, одновременно с его снижением и для иных должностных лиц, имеющих соответствующий высокий статус и ответственность**, причем согласно требованию части 1 статьи 73 Конституции без придания обратной силы закону, регулирующему это снижение;

3) **дифференциация оплаты судей**, в том числе размера пенсии, **должна быть обусловлена только объективными обстоятельствами**, в частности, продолжительностью пребывания в должности, характером, объемом осуществляемых судьями полномочий, степенью их ответственности, а не отдельным периодом пребывания в должности отдельных судей, решениями, обусловленными политикой этого периода, датой принятия или вступления в силу какого-либо закона или каким-либо периодом выхода судьи на пенсию;

4) хотя, в отличие от конституционного требования установления всех иных соответствующих высокому статусу судьи гарантий конституционными законами (часть 11 статьи 164 Конституции), оплата судьи, включая размер пенсии, устанавливается **обычным законом** (второе предложение части 10 статьи 164 Конституции), тем не менее **этот закон также должен обеспечивать равноценные предпосылки соответствующей высокому статусу и ответственности судьи оплаты, в том числе его пенсионного обеспечения**, что не может быть поставлено в зависимость от текущего соотношения

политических сил в Национальном Собрании и Правительстве и от текущей финансовой политики этого большинства;

5) необходимо учитывать, что соответствующая высокому статусу и ответственности судей пенсия и ее размер, одновременно с оплатой их деятельности, позволяют судьям иметь такие предсказуемые правомерные ожидания, как:

- планирование своей жизни и деятельности после выхода на пенсию;
- необремененность неуместным влиянием в рамках официальной деятельности с перспективой достижения пенсионного возраста.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что размер пенсии судей должен быть не только равноценным их высокому статусу и степени ответственности, но и находиться в разумном соотношении с размером оплаты на момент прекращения работы в должности судьи с тем расчетом, чтобы уровень гарантированной социальной независимости судей существенно не снизился на основании завершения пребывания его в должности и тем более не изменился лишь в зависимости от текущих политических факторов.

4.4. Сопоставив оспариваемое правовое регулирование Закона с иными системно взаимосвязанными с ним регулированиями, Конституционный Суд констатирует:

1) право на установленную Законом пенсию предоставлено лицу, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 10 лет, полномочия которого прекращены или завершены по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 160 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” (он достиг 65 лет), а также на основании признания недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недуга или заболевания, препятствующего назначению его на должность судьи (пункт 3 части 1 статьи 2 Закона);

2) лицу, имеющему право на установленные Законом и иными законами Республики Армения государственные пенсии, по его выбору назначается одна пенсия (статья 4 Закона);

3) размер установленной Законом пенсии исчисляется по формуле $P_m = O * K + P_C * СПС$, где: P_m – месячная сумма пенсии; O – размер основной пенсии, принятый за основу для исчисления размера установленной Законом пенсии; K – установленный Законом Республики Армения “О вознаграждении лиц, занимающих государственные должности и должности государственной службы” максимальный коэффициент для занимаемых лицом

должностей, ПС – профессиональный стаж, СПС – стоимость одного года профессионального стажа (часть 1 статьи 5 Закона);

4) при расчете размера пенсии занимавшего государственную должность лица, родившегося 1 января 1974 года и после этого, в профессиональный стаж засчитывается период до 1 января 2014 года (часть 2 статьи 5 Закона);

5) перерасчет размера установленной Законом пенсии производится при изменении размера основной пенсии, стоимости одного года профессионального стажа, коэффициента (часть 3 статьи 5 Закона);

6) порядок исчисления профессионального стажа (периоды, засчитываемые в профессиональный стаж), размер основной пенсии, стоимость одного года профессионального стажа устанавливает Правительство Республики Армения (часть 4 статьи 5 Закона);

7) пенсии, назначенные должностному лицу после вступления Закона в силу – до 1 июля 2014 года, исчисляются в порядке, установленном после вступления Закона в силу. Если размер рассчитанной пенсии меньше размера пенсии, назначенной (рассчитанной) до 1 июля 2014 года, то пенсия выплачивается в прежнем размере (часть 1 статьи 9 Закона);

8) согласно части 6 статьи 9 Закона пункт 3 части 1 статьи 2 Закона не распространяется на лиц, которые на момент вступления в силу настоящего Закона имеют стаж работы в должности судьи не менее 10 лет;

9) размер пенсии, назначаемый вышеуказанным лицам в случаях прекращения полномочий судьи на предусмотренном пунктом 2 части 1 статьи 160 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” основании, а также на основаниях признания судьи недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недуга или заболевания, препятствующего назначению его на должность судьи, исчисляется в размере 55 процентов от произведения суммы заработной платы (совокупный размер ставки должностного оклада и установленной к ней доплаты), рассчитанной в порядке, установленном действующим до 1 июля 2014 года законодательством для занимаемой судьей последней должности, и коэффициента ноль целых девять десятых;

10) если размер рассчитанной в вышеупомянутом порядке пенсии меньше размера пенсии, исчисляемой в установленном Законом общем порядке, то пенсия назначается в установленном Законом общем порядке;

11) размер рассчитанной в вышеупомянутом порядке пенсии не может превышать 92 процента ставки должностного оклада, установленного действующим до 1 июля 2014 года законодательством для последней занимаемой судьей должности.

Таким образом, как следует из анализа вышеотмеченных правовых условий порядка исчисления пенсии судьи:

1) Закон дифференцирует правовые условия как общего, так и особого (переходного) порядка исчисления пенсии судьи, исходя из круга лиц (в частности из круга лиц, которые на момент вступления в силу Закона имеют стаж работы в должности судьи не менее 10 лет либо родились 1 января 1974 года и после этого и занимали государственную должность), помимо этого действие норм, установленных Основной частью Закона, сопровождается переходными положениями, закрепляющими дифференцированные регулирования;

2) лицу, имеющему право на более чем одну пенсию, назначается одна пенсия по его выбору, что позволяет ему выбрать наиболее выгодные условия и размер пенсии;

3) в общей формуле расчета размера пенсии, в числе прочего, учитывается максимальный коэффициент установленной для должности судьи ставки оклада, что созвучно международным критериям относительно того, чтобы размер пенсии был как можно ближе к размеру последней заработной платы, полученной в качестве судьи;

4) предусмотрена возможность перерасчета размера установленной пенсии созвучно изменению размеров ее составляющих;

5) предусмотрена возможность выбора между рассчитанной по Закону пенсией и пенсией, назначенной (рассчитанной) до 1 июля 2014 года.

Конституционный Суд одновременно констатирует, что установленный Законом общий порядок исчисления пенсии не распространяется на лиц, которые на момент вступления в силу того же Закона имеют стаж работы в должности судьи не менее 10 лет.

4.5. Конституционный Суд констатирует, что из материалов дела, в частности также из объяснений стороны-ответчика – принявшего закон Национального Собрания следует, что при определении размера пенсии разных судей, в зависимости от конкретного периода

завершения пребывания их в должности и от принятых в этот период законов, в основу расчета пенсии и дифференцированного подхода главным образом положены текущие политические соображения касательно существующих в Республике Армения на момент принятия этих законов экономических факторов, финансовых возможностей государства, и нет никакого обоснования относительно изменения правовых регулирований, предшествующих принятию и вступлению в силу оспариваемого положения Закона и иных системно взаимосвязанных с ним положений, особенно положений, касающихся существенного уменьшения размера пенсии судей, которое стало бы острой необходимостью и последней альтернативой исполнения императивных требований финансовой политики государства.

Конституционный Суд считает, что в сфере социального обеспечения с учетом закрепленного в части 3 статьи 3 Конституции принципа, взаимосвязанного с установленными в главе 3 Конституции законодательными гарантиями и основными целями политики государства, государство имеет принципиально широкое усмотрение в вопросах разработки политики и ее реализации, в том числе опираясь на текущие экономические и финансовые возможности, одновременно в этих границах задействуя предопределенные Конституцией возможные усилия, направленные на последовательное улучшение уровня социального обеспечения. Оценка конституционности деятельности органов публичной власти в этой сфере предполагает необходимость учета подобного усмотрения государства и его социально-экономических возможностей.

С другой стороны, Конституционный Суд считает, что являющиеся элементом независимости судей специальные гарантии социального обеспечения не могут отождествляться с общими гарантиями социального обеспечения, в то время как именно этот подход положен в основу позиций ответчика.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что гарантированная Конституцией независимость судей не может носить абстрактный характер. Это, в числе прочего, предполагает также наличие таких обязательных предпосылок социальной независимости, которые необходимы и достаточны для гарантирования нормальной деятельности судов и всей судебной власти. **Поэтому установление для судей пенсии, соответствующей их высокому статусу и ответственности, - это не предоставляемая**

им привилегия, а требуемое на конституционном уровне средство защиты публичных интересов, в первую очередь интересов правосудия.

Следовательно, вытекающие из настоящего Постановления правовые регулирования, наряду с обеспечением иных гарантий независимости судей, должны быть нацелены на укрепление социальных гарантий независимости судей.

Одним из международных обязательств Республики Армения является не только поддержание существующего уровня гарантий независимости судей и судов, но и его постоянное укрепление. Следовательно, Конституционный Суд считает, что уменьшение социальных гарантий независимости судей, включая также уменьшение размера их пенсии без обоснованных (объективных) причин, вытекающих из требований части 10 статьи 164 Конституции, противоречит принципу, закрепленному в части 10 статьи 164 Конституции.

Оценивая уменьшение размера пенсии судей за предшествующий и последующий периоды как само по себе допустимое, без придания этому обратной силы, Конституционный Суд считает, что для обоснования этого недостаточно указать фактор экономии бюджета или текущие политические и экономические факторы. Следовательно, дифференциацию размера пенсии, обусловленную каким-либо из периодов выхода судей на пенсию или принятой в этот период текущей политикой, нельзя оценивать как объективную и оправданную с точки зрения Конституции дифференциацию размера пенсии между судьями.

В то же время Конституционный Суд считает, что оспариваемое правовое регулирование не нарушает требование части 1 статьи 73 Конституции, так как оспариваемое правовое регулирование не распространяется на правовые отношения, предшествующие его принятию и вступлению в силу. Помимо этого, Конституционный Суд считает, что судья не может иметь легитимные ожидания относительно неизменности установленного размера его оплаты, в том числе неизменности размера еще неназначенной пенсии, с условием, что изменение размера его пенсии обусловлено необходимостью гарантирования приоритетных принципов и норм Конституции, то есть оправдывается исключительной ситуацией, является последней альтернативной мерой и осуществляется во всей системе публичной службы в соответствии с сокращением гарантий социального обеспечения, установленным для иных должностных лиц,

соответствующих высокому статусу и ответственности судьи, а также строго соблюдая иные гарантии независимости судебной власти и судей.

Конституционный Суд считает, что правовое регулирование части 2 статьи 5 Закона постольку, поскольку по таким же неоправданным основаниям предусмотрел дифференцированный подход при расчете размера пенсии родившегося 1 января 1974 года и после этого лица, занимающего должность судьи, в части ограничения в профессиональном стаже периодов до 1 января 2014 года, также противоречит Конституции.

Конституционный Суд считает также, что с точки зрения необходимости реализации конституционно-правовых целей гарантирования независимости судебной власти спорными являются порядок исчисления профессионального стажа (периоды, засчитываемые в профессиональный стаж), размер основной пенсии, стоимость одного года профессионального стажа, а также предусмотренные частью 4 статьи 5 и четвертым абзацем части 6 статьи 9 Закона правовые регулирования относительно предоставления Правительству Республики Армения правомочия “устанавливать порядок исчисления заработной платы, рассчитанной в порядке, установленном действующим до 1 июля 2014 года законодательством” для последней занимаемой судьей должности. Требование регулирования отношений в связи с размером пенсии судей и порядком ее исчисления исключительно законом следует из общей логики частей 10 и 11 статьи 164 Конституции и закрепленных в международной правовой практике принципов.

Исходя из вышеизложенного и учитывая то обстоятельство, что в Постановлении от 16 сентября 2016 года ПКС-1302 Конституционный Суд уже обращался к вопросу конституционности части 6 статьи 9 Закона, признав ее в рамках выраженных в этом Постановлении правовых позиций соответствующей Конституции, причем позиции Конституционного Суда, в числе прочего, сводились к тому, что **Закон не обеспечивает равноценных социальных гарантий независимости судей**, а также, принимая за основание тот факт, что положения главы 7 Конституции, включая послужившую основанием оценки конституционности по настоящему делу часть 10 статьи 164 Конституции относительно специального требования установления для судьи оплаты, соответствующей его высокому статусу и ответственности, вступили в силу в день вступления в должность действующего Президента Республики, согласно части 10 статьи

71 и пункту 1 части 16 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде” Конституционный Суд пересматривает свое Постановление ПКС-1302, так как по состоянию на момент рассмотрения настоящего дела положения Конституции, примененные Постановлением ПКС-1302, были изменены.

Исходя из результатов рассмотрения дела, принимая за основание пункт 1 статьи 168, часть 4 статьи 169, статью 170 Конституции, а также статьи 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Первый абзац части 6 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” признать противоречащим статье 29 и части 10 статьи 164 Конституции.

2. Системно взаимосвязанный с первым абзацем части 6 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” второй абзац части 6 той же статьи в части положения “в размере 55 процентов от произведения суммы заработной платы (совокупный размер ставки должностного оклада и установленной к ней доплаты), рассчитанной в порядке, установленном действующим до 1 июля 2014 года законодательством для занимаемой судьей последней должности, и коэффициента ноль целых девять десятых” признать противоречащим статье 29 и части 10 статьи 164 Конституции.

3. Системно взаимосвязанные с первым абзацем части 6 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” положения, закрепленные во втором предложении третьего абзаца части 6 той же статьи, признать противоречащими статье 29 и части 10 статьи 164 Конституции.

4. Системно взаимосвязанную с первым абзацем части 6 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” часть 2 статьи 5 того же Закона признать противоречащей статье 29 и части 10 статьи 164 Конституции.

5. Системно взаимосвязанное с первым абзацем части 6 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” правовое регулирование, предусмотренное четвертым абзацем части 6 той же статьи, а также часть 4 статьи 5 того же Закона *в части, касающейся судей*, признать противоречащими части 10 статьи 164 Конституции.

6. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции, согласно пункту 4 части 9 и части 19 статьи 68, а также части 10 статьи 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде” и учитывая, что признание недействительными положений, признанных Постановлением Конституционного Суда противоречащими Конституции, неизбежно повлечет такие тяжелые для государства последствия, которые поставят под угрозу устанавливаемую отменой вышеуказанных положений правовую безопасность, а именно возникнет пробел правового регулирования в области пенсионного обеспечения судей, окончательным сроком утраты силы положений, признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции, установить 30 октября 2019 года, предоставив Национальному Собранию возможность привести относимые правовые регулирования Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

7. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

18 июня 2019 года

ПКС-1463

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения